

УДК 338.43.02

Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России

И. УШАЧЕВ, академик РАН, член Президиума Российской академии наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства

импортозамещение, оценка тенденций, факторы, необходимые для импортозамещения, экспортно ориентированная экономика, научное обеспечение проблемы, перспективы

import substitution; assessment of trend; factors, needed for import substitution; export oriented economy; scientific guarantee of problem; prospects

Проблемы импортозамещения сегодня — наиболее обсуждаемые как в законодательно-исполнительских органах, так и в общественных организациях страны, не говоря уже о бизнес-кругах. Об импортозамещении говорил Президент России в ежегодном Послании Федеральному Собранию. Была поставлена задача к 2020 г. полностью обеспечить внутренний рынок своим продовольствием и стать крупнейшими поставщиками экологически чистой продукции.

Почему мы до сих пор не решили эту проблему? Ведь наша страна обладает огромным природным и человеческим потенциалом. Это, прежде всего, наличие 9% мировой продуктивной пашни, более 50% мировых черноземов, 20% мировой пресной воды, производство почти 9% мирового объема удобрений. И еще: на каждого жителя России приходится примерно 1,5 га сельскохозяйственных угодий, из них почти половина — пашня, что кратно выше, чем в среднем на одного жителя в мире.

Имея такие ресурсы, мы обязаны не только накормить свое население, но и занять существенный сегмент мирового продовольственного рынка. Поэтому кратко остановимся на следующих, на наш взгляд, наиболее значимых для АПК и, может быть, дискуссионных вопросах:

оценка тенденций в области импортозамещения;

факторы, определяющие переход от импортозависимости к экспортно ориентированной экономике;

перспективы импортозамещения;

что может и должна сделать аграрная наука.

Рассматривая проблему импортозамещения в сфере сельского хозяйства, мы не ведем речь о том, чтобы полностью отказаться от импорта. Это привело бы как к нарушению сложившихся и перспективных торговых отношений с другими странами, что неприемлемо, так и к существенному снижению ассортимента, а, следовательно, нарушению принципов и практики функционирования мирового и регионального рынков. В то же время перекос на рынке в сторону импорта формирует возможность давления этого фактора на суверенитет, экономику, а, следовательно, и социальное положение населения, что мы и наблюдаем сегодня.

Возможно, об этом не стоило бы говорить, если бы не было в нашем научном сообществе точки зрения, что в условиях глобализации существуют общие законы рынка, которые якобы нельзя нарушать. Они предполагают свободное перемещение технологий, продукции, услуг, и все определяется их ценовой конкурентоспособностью, поэтому импортозамещение — это не наш путь. Следуя такому принципу, Россия уже попала в зависимость от внешних факторов, потому что не принимала мер по сохранению собственного агропромышленного производства. Оказались заброшенными почти 40 млн га пашни, на 2/3 сократилось поголовье скота и т.д.

Мы не противопоставляем развитие отечественной экономики и международную интеграцию. Здесь нет противоречия — во всем нужен баланс. Вот почему вопросы импортозамещения следует рассматривать в увязке с экспортной политикой государства. Россия, например, в рамках Евразийского экономического союза, как следует из Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, ставит задачу развития сотрудничества с членами ШОС и АСЕАН.

***

Чтобы говорить об *импортозамещении в сельском хозяйстве*, сначала нужно ответить на вопрос, как оно себя «чувствует» в этих условиях.

Если оценивать результаты в области сельского хозяйства по официальным статистическим данным, можно отметить положительную тенденцию. Так, в 2014 г. производство продукции сельского хозяйства возросло на 3,5%, в том числе растениеводства — на 5, главным образом за счет увеличения валового сбора зерна, животноводства — на 2,1, в основном благодаря наращиванию производства свинины — на 4,7 и мяса птицы — на 6,7% (рис. 1, 2).

В 2015 г. рост в отрасли продолжился, хотя и замедлился. За 10 месяцев текущего года производство продукции сельского хозяйства возросло на 3% против 3,8% в предыдущем году.

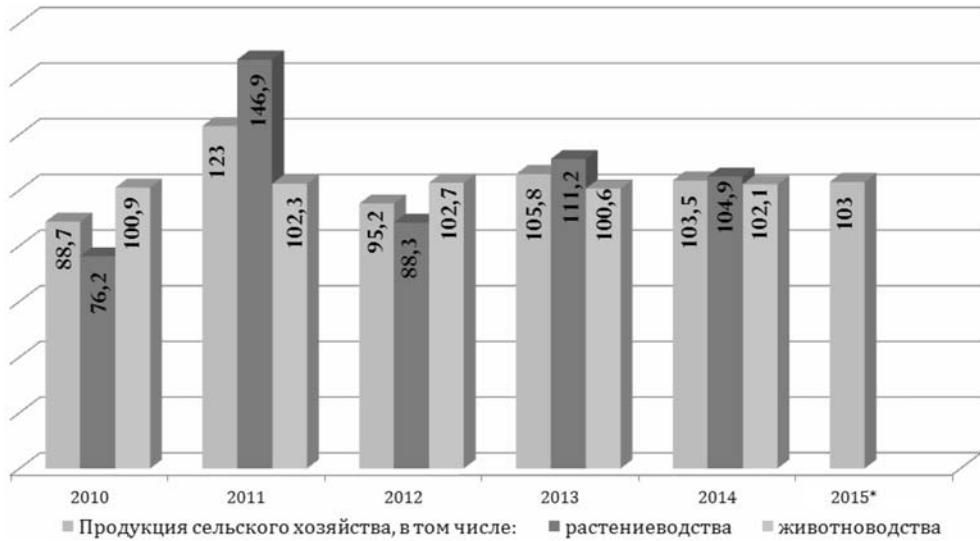

Рис. 1. Индекс производства сельскохозяйственной продукции в 2008—2015 гг., % к предыдущему году

* Данные за январь–октябрь 2015 г.

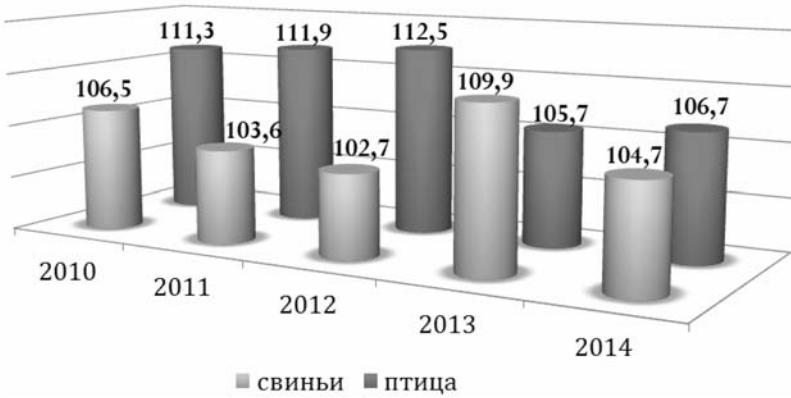

Рис. 2. Индекс производства мяса свиней и птицы в хозяйствах всех категорий, % к предыдущему году

Еще одна тенденция — существенное изменение экспортно-импортных операций в части сельскохозяйственной продукции и продовольствия, которое произошло в условиях значительной девальвации рубля и в результате действия санкций и ответных экономических мер со стороны России.

В 2014 г. был наиболее высокий за все предшествующие годы экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия — 19 млрд долл. США, на 13,8% больше, чем в 2013 г. (рис. 3).

Рекордных объемов достиг экспорт зерна — 30,1 млн т и растительных масел — 2,4 млн т. Это стало возможным благодаря, с одной стороны, наличию товарных ресурсов, с другой — привлекательно-

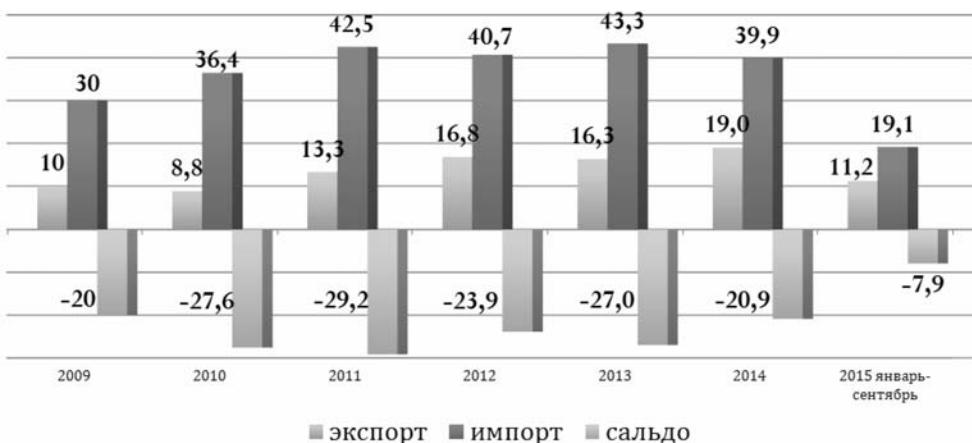

Рис. 3. Динамика внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, млрд долл. США

сти рублевого эквивалента экспортной цены для экспортёров. При этом следует подчеркнуть, что доходы от экспорта продовольствия превысили доходы от экспорта вооружения (13,2 млрд долл.), на что обратил внимание Президент.

В 2015 г. в сложившихся условиях экспорт продовольствия несколько сократился и составил за 9 мес. 2015 г. 11,2 млрд долл., или на 18,5% меньше соответствующего периода предыдущего года. Одновременно сократился импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Так, в 2014 г. он составил 39,9 млрд долл. США, а за 9 месяцев 2015 г. существенно уменьшился — на 36%, в основном за счет все той же девальвации рубля, ветеринарных ограничений и эмбарго на ввоз продовольствия из отдельных западных стран.

Стоит отметить, что в 2015 г. импорт продовольствия в процентном отношении сократился так же, как и импорт товаров в целом по стране. Таким образом, не ограничение ввоза продовольствия, как многие считают, а девальвация стала главным фактором сокращения поставок продовольствия из-за рубежа.

Если оценивать результаты с точки зрения Доктрины продовольственной безопасности, в которой обозначены пороговые значения отечественной продукции на рынке, следует констатировать, что по продукции растениеводства они выше установленных Доктриной, а по продукции животноводства — пока ниже (рис. 4).

К сожалению, за этот короткий срок объемы продовольствия, выявившиеся за счет эмбарго, удалось возместить не столько за счет отечественного производства, сколько за счет замены его поставок из одних стран на поставки из других, что ожидается и в ситуации с Турцией.

Следующий ключевой момент — импортозамещение в сфере технико-технологического обеспечения и обновления отрасли. Доля им-

Рис. 4. Доля отечественной продукции в общем объеме ресурсов (с учетом структуры переходящих запасов), %

портной техники в общем числе сельскохозяйственной техники в 2014 г. составила по тракторам 65,1%, зерноуборочным комбайном — 19 и кормоуборочным комбайнам — 22,9, машинам и оборудованию для животноводства — 90%. В то же время научно-исследовательскими институтами Отделения сельскохозяйственных наук Российской академии наук — ВИМ, ВИЭСХ, ГОСНИТИ, ВНИИ механизации животноводства, Северо-Западным и Сибирским институтами механизации и электрификации и другими — разработаны машинные технологии и технические средства нового поколения, способные конкурировать с лучшими импортными аналогами. Основные конкурентные преимущества отечественной техники — относительно невысокая цена, доступность сервисного обслуживания, возможность самостоятельного ремонта, протекционистская политика государства.

Одновременно нам необходимо стимулировать не только сельскохозяйственных производителей модернизировать парк техники, но и сельскохозяйственное машиностроение реализовывать инновации в своем производстве. Дело в том, что затраты на НИОКР российских заводов, производящих сельскохозяйственную технику, составляют не более 3% всех инвестиций в производство (за исключением Ростсельмаша — 7%), что замедляет внедрение инноваций в сельскохозяйственное машиностроение.

Как справедливо отмечают ученые в области пищевой и перерабатывающей промышленности, лишь 2% оборудования для пищевой промышленности производится в России, из них только пятая часть соответствует мировому уровню. Это не позволяет в полной мере говорить о продовольственной безопасности с точки зрения технико-технологического потенциала.

Неоднозначная ситуация складывается в растениеводстве. Если доля сортов иностранной селекции по большинству зерновых куль-

тур составляет не более 1–2%, то по кукурузе — 43, подсолнечнику — 50, а по сахарной свекле — почти 94%. Характерно, что Россия на мировом рынке семян присутствует в основном в качестве импортера. Если соотношение импорта и экспорта в товарообороте семян по материалам, представленным учеными секции растениеводства, составляет в США 46:54, Китае — 52:48, Канаде — 41:59, то в России 97:3. Ведь только семян сахарной свеклы, подсолнечника, кукурузы и овощей в 2014 г. было завезено на 18 млрд руб., а экспортовано лишь на 0,5 млрд руб. И это несмотря на то, что учеными Отделения сельскохозяйственных наук (РАН) созданы сорта и гибриды с высокой урожайностью, устойчивые к болезням и вредителям, с высокими качественными показателями, адаптированные к различным климатическим зонам.

Таким образом, проблема заключается не столько в сфере создания новых сортов и гибридов, сколько в организации семеноводства и продвижения отечественных сортов на рынок. Лишь при тесном и взаимовыгодном взаимодействии между Отделением сельскохозяйственных наук, Минсельхозом России и ФАНО возможно решение этой проблемы в ближайшей перспективе.

Нельзя не согласиться с точкой зрения ученых-животноводов об агрессивном давлении зарубежного генофонда на генетическую структуру животноводства России. В отношении молочного скотоводства это проявляется как в массовой голштинизации нашего крупного рогатого скота, так и в прямом импорте живых животных и эмбрионов. В мясном скотоводстве, свиноводстве и птицеводстве идет прямое замещение животных отечественных пород импортным поголовьем.

Это одна сторона вопроса. Другая сторона — высокий уровень зависимости от импортных ветпрепараторов, вакцин и кормовых добавок. Некоторым это может показаться несущественным, однако в современных условиях перебои в их поставках могут привести к невосполнимым потерям в животноводстве.

Таким образом, импортозамещение — это системная проблема, затрагивающая все сферы агропромышленного производства, производство средств производства, переработку, науку и управление этими процессами.

***

Ключевой фактор, определяющий переход от импортозависимости к экспортно ориентированной экономике, — организационно-экономический механизм агропромышленного комплекса, который необходимо рассматривать в увязке с макроэкономической ситуацией в стране. По предварительным данным Росстата, в этом году (3 кв. 2015 к 3 кв. 2014) ВВП России упал на 4,1%. При этом спад промыш-

ленного производства в январе-сентябре текущего года к соответствующему периоду прошлого года составил 3,2%. Реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 3,3%. Оборот розничной торговли сократился на 8,5%. В то же время индекс потребительских цен в сентябре 2015 г. по сравнению с декабрем 2014 г. возрос на 10,4%. Для сравнения: в Белоруссии этот показатель увеличился на 9,2%, Казахстане — на 2,9%, в странах ЕС за тот же период цены практически не изменились.

К сожалению, макроэкономическое состояние экономики не добавляет устойчивости агропромышленному комплексу. Это выражается в девальвации рубля, значительном росте цен на сырье, материалы и технику, удорожании кредитных ресурсов, снижении их физической доступности, что привело к спаду сельхозмашиностроения почти на 20%, производства тракторов — на 1/3. Несмотря на то, что индекс цен на продукты питания за 10 месяцев текущего года увеличился на 11,4%, цены реализации сельскохозяйственных производителей возросли только на 4,8%, в то же время сводный индекс цен производителей промышленной продукции возрос на 13,9%. При этом, хотя мировые цены на нефть снизились, цены на бензин в России возросли в текущем году на 34%, а на минеральные удобрения по отдельным видам — от 16 до 49%. Это означает, что при распределении доходов сельскохозяйственные товаропроизводители оказываются в худшем положении, чем предприятия, перерабатывающие их продукцию, и розничная торговля.

В этой связи мы неоднократно предлагали ограничить рост цен на материальные, энергоресурсы и тарифы, хотя бы на тех рынках, где доминируют государственные компании, тем более что механизм решения этой проблемы по многим ценам и тарифам находится в руках Правительства.

Экономический кризис также охватил инвестиционную сферу. В 2014 г. инвестиции в основной капитал в целом по Российской Федерации сократились на 2,7%, при этом в сельское хозяйство — на 6% (рис. 5).

У нас есть положительный пример по полному импортозамещению мяса птицы и свиней. Потребовалось на протяжении 10 лет последовательное увеличение инвестиций. Чтобы заместить импорт по мясу КРС, молоку, овощам, фруктам, потребуются значительный объем инвестиций и не один год. Надо признать, что Правительство прилагает усилия к решению этой проблемы: разработана дорожная карта по импортозамещению, скорректирована Госпрограмма, но пока все, чего удалось добиться, — это рост инвестиций в сельское хозяйство в первом полугодии 2015 г. лишь на 0,2%, что не возмещает их падение в предыдущие годы.

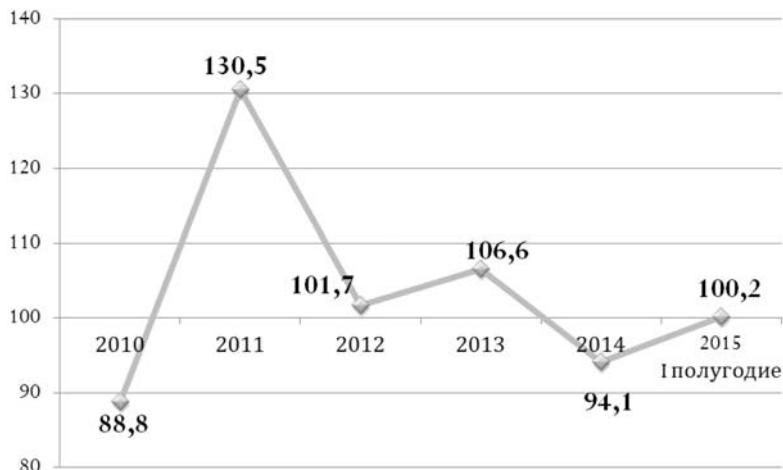

Рис. 5. Динамика инвестиций в сельское хозяйство, % к предыдущему году

В то же время, если обеспечивать реализацию задач, поставленных в Послании, о полном импортозамещении к 2020 г., то принятых мер явно недостаточно. Надо признать: импортозамещение по говядине и молоку возможно только после 2020 г., так как скотоводство пока не вышло из стадии стагнации. Тем более что, говоря об импортозамещении, мы должны вести речь не только о сельском хозяйстве, но и о тех сферах, которые обеспечивают его развитие.

Известно, что основной источник вложений в сельском хозяйстве — *кредит*. Объем выданных инвестиционных кредитов предприятиям АПК в текущем году сократился более чем на 13%. Это неудивительно в условиях, когда средневзвешенная процентная ставка по инвестиционным кредитам в Россельхозбанке составляет более 17% годовых, что превышает уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций, который в 2014 г. с учетом субсидий составил 16,1% и, по оценкам, в 2015 г. не возрастет (рис. 6).

Вот почему основная цель преобразований в сфере кредитования — повышение физической и экономической доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей. В этих целях необходимо планомерное смягчение кредитно-денежной политики Центрального Банка Российской Федерации, направленное на увеличение денежного предложения и снижение ключевой ставки ЦБ РФ.

По этому поводу существует несколько точек зрения. Мы разделяем позицию члена-корреспондента РАН Евгения Степановича Савченко. Она заключается в том, что Правительство РФ выпускает государственный облигационный заем в сумме 80% стоимости программы крупных проектов импортозамещения. Центробанк выкупает этот заем. Далее Правительство по особому порядку через систему казначейства финансирует под нулевую процентную ставку эти

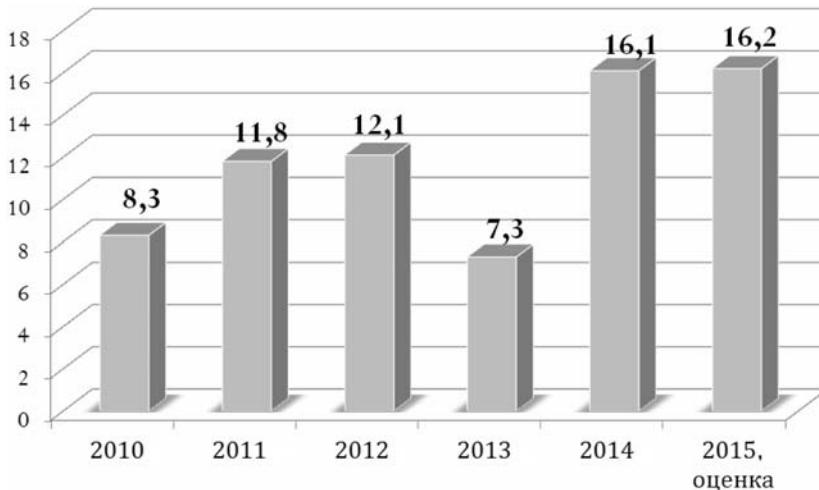

Рис. 6. Рентабельность сельскохозяйственных организаций, %

проекты, которые проходят государственную экспертизу на региональном и федеральном уровнях. Оставшиеся 20% финансирования обеспечивает инициатор проекта. При этом возможна и даже необходима целевая эмиссия денежной суммы. По мере возврата кредита денежные средства могут стерилизоваться с целью снижения угрозы инфляции. Поскольку денежные средства направляются на развитие производства и увеличение предложения продукции на рынке, это уже само по себе является антиинфляционной мерой.

Одновременно мы предлагаем перейти на новую парадигму управления — проектный менеджмент, когда утверждается руководитель и команда проекта, которые несут полную ответственность за успех реализации программы импортозамещения. Схожие предложения высказывает и академик РАН Сергей Юрьевич Глазьев. Видимо, могут быть и другие предложения. Ясно одно: если сохранить действующую денежно-кредитную политику, то обеспечить динамичное развитие агропромышленного комплекса, по нашему мнению, не представляется возможным.

Что касается бюджетных субсидий, то, если бы были реализованы наши предложения в части изменения денежно-кредитной политики, 60% аграрного бюджета пошли бы не на поддержку банков, а на прямую поддержку сельхозтоваропроизводителей. Это позволило бы ускорить процесс импортозамещения. Например, необходимо увеличить средства на несвязанную поддержку в растениеводстве, которая составляет лишь 434 руб. на 1 га. При этом Правительство ломает голову, как за эти деньги заставить сельхозтоваропроизводителей увеличить объемы внесения удобрений, поскольку сегодня они составляют примерно 40 кг д.в. на 1 га против 250—300 кг в Европе (рис. 7).

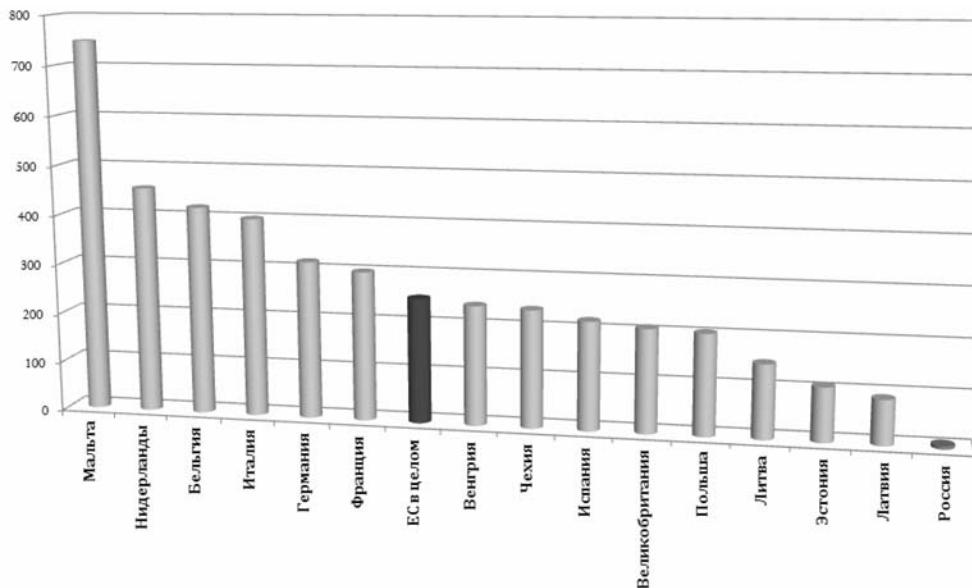

Рис. 7. Объемы государственной поддержки сельского хозяйства в ЕС и России, евро/га

Несвязанная поддержка в Европе в пересчете на наши рубли составляет больше 16 тыс. руб/га.

Кроме того, важно упростить доступ сельхозтоваропроизводителям к субсидиям путем устранения излишних бюрократических требований. Следовало бы также унифицировать правила получения федеральных субсидий в регионах. В условиях крайне ограниченных возможностей увеличения государственной поддержки сельского хозяйства за счет бюджета особую значимость приобретает совершенствование денежно-кредитной политики, о чем мы говорили выше.

Необходимо поддерживать не только высокоэффективных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Ведь у нас сложилась огромная дифференциация сельхозорганизаций по уровню доходности. Так, по некоторым оценкам, на 30% сельхозорганизаций приходится 90% получаемой прибыли. А что же делать с остальными? Ликвидировать их?! А как же с социальными аспектами развития села? На наш взгляд, следует создавать условия, чтобы так называемые неэффективные организации переходили в группу эффективных.

Что касается *агрострахования*, то здесь нужно категорически изменить действующую концепцию, перейдя от модели страхования только катастрофических рисков к страхованию недобора урожая, что наиболее востребовано хозяйствами. Дело в том, что в 2014 г. из 12,3 млрд руб. собранных средств страховщики выплатили всего 1,5 млрд руб. Надо повысить долю страхового возмещения до 70—80%

собранной страховой премии с учетом субсидий. При этом порог гибели урожая при выплате страхового возмещения не должен превышать 10% (рис. 8).

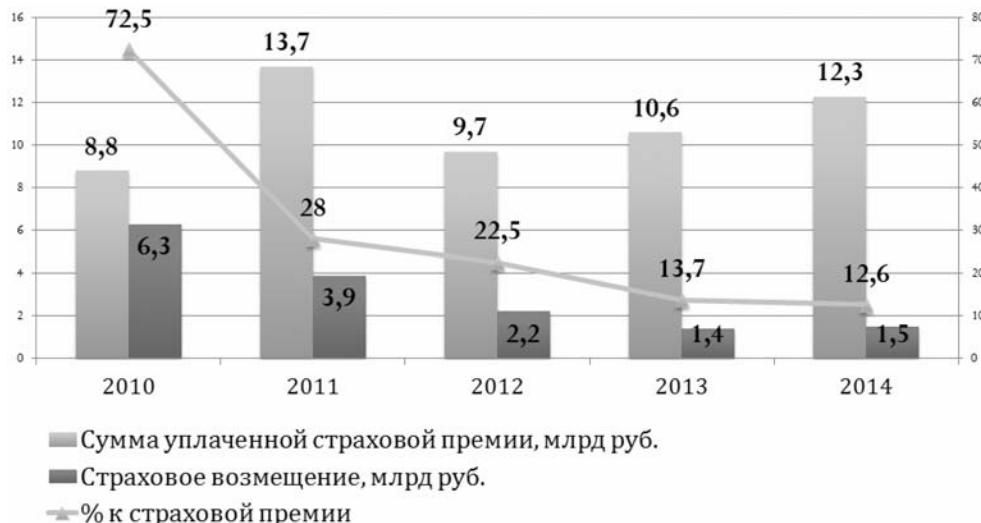

Рис. 8. Страхование урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой

В целях оптимизации *системы налогообложения* для АПК необходимо развивать налоговое стимулирование сельскохозяйственной деятельности, освободив полностью или частично от налогов участников инвестиционных проектов.

Высказываются предложения о целесообразности разрешить сельхозтоваропроизводителям, находящимся на специальном налоговом режиме — едином сельскохозяйственном налоге (ЕСХН), уплачивать НДС, что позволит им получать возмещение из бюджета НДС, уплачиваемого при приобретении материально-технических ресурсов. Такой механизм, кстати, действует в других странах ЕАЭС.

Государственную политику в области *ценообразования* следует совершенствовать по нескольким направлениям.

Во-первых, как мы уже говорили, это ограничение роста цен на материальные и энергоресурсы; *во-вторых*, увеличение доли сельхозтоваропроизводителей в конечной розничной цене путем, главным образом, развития кооперации и повышения доступа на рынок (по данным социологических исследований Центра мониторинга ВНИИЭСХ, более 72% респондентов отметили, что улучшения доступа сельхозтоваропроизводителей к внутреннему рынку сбыта не произошло); *в-третьих*, совершенствование механизма государственных интервенций. Имеется в виду, что целесообразно от периодически объявляемых закупочных интервенций, проводимых бир-

жевым способом, перейти к постоянно действующей системе закупок сельскохозяйственной продукции по заранее объявленным гарантированным ценам. Также было бы целесообразно постепенно расширить перечень сельскохозяйственной продукции, по которой проводятся закупочные интервенции. Неслучайно в США, Западной Европе и даже в Индии существуют механизмы гарантии минимальных цен на широкий перечень продукции своих фермеров, в том числе на зерно.

К базовым условиям обеспечения импортозамещения, продовольственной независимости и безопасности страны относится *социальное развитие сельских территорий* и формирование трудоресурсной базы агропромышленного комплекса. Основная причина сокращения численности сельского населения — широкомасштабная миграция в города, прежде всего молодежи. Только за последние 5 лет (2010—2014 гг.) село покинули 860 тыс. жителей. Одновременно в порядке естественной убыли сельские территории потеряли 133 тыс. человек (см. таблицу).

Миграционные настроения в сельском социуме, % от числа опрошенных

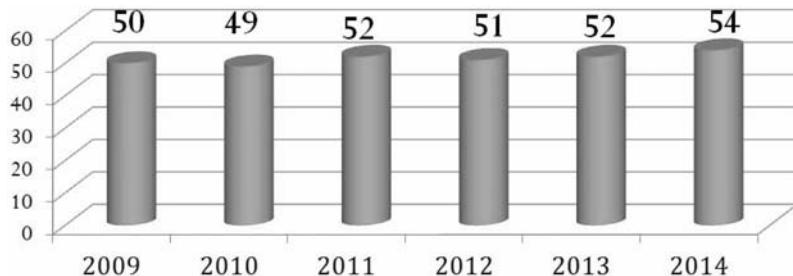
Варианты ответа	Все респонденты	16–30 лет	31–59 лет	Старше 60 лет
Уеду точно	6,1	15,2	3,4	0,7
Задумываюсь об отъезде	20,4	34,5	17,8	3,7
Считаю переезд маловероятным	23,8	22,3	25,9	17,4
Нет	49,7	28	52,9	78,2

Источник: по данным Центра социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭСХ.

Перелив сельских трудовых ресурсов в город обусловлен неудовлетворенностью условиями жизнедеятельности, в первую очередь низкими доходами. В среднем за январь–август 2015 г. заработка плата в сельском хозяйстве составила 18,7 тыс. руб. — 56,5% среднероссийского уровня, 1/5 работников организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства получала заработную плату ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, 2,5% — ниже МРОТ. Из-за низкой доходности сельскохозяйственного труда 17% сельского населения находится за чертой бедности (в городах — 9,2%) (рис. 9).

Уровень общей безработицы на селе в 2014 г. был почти вдвое выше, чем в городе (соответственно 7,9 и 4,3%). По нашей оценке, учитывая неадаптированность методологии МОТ по учету безработных к особенностям российского села, масштабы сельской безработицы вдвое больше.

В этой связи вызывает большую озабоченность сокращение объемов финансирования ФЦП «Устойчивое развитие сельских тер-

Рис. 9. Отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства (включая охоту и лесное хозяйство) к среднероссийскому уровню, %

риторий на период до 2020 года» на 46,6 млрд руб., главным образом за счет сокращения финансирования из региональных бюджетов. При этом ожидается уменьшение финансирования еще на 48 млрд руб. уже и за счет федерального бюджета. Таким образом, финансирование программы будет снижено на треть от первоначально планируемого объема. Надеемся, что Правительство будет придерживаться целей, которые обозначены в Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года, которая была принята в этом году.

Что касается других государственных программ, связанных с реализацией Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 г., то в них ничего не изменилось: ориентация на сельскую местность не повысилась, мероприятия и показатели по селу не выделены. И поэтому нас, безусловно, радует прямое требование Президента Российской Федерации развернуть государственные программы, связанные с развитием социальной сферы, лицом к селу и подвести под социальное обустройство села нормативную базу, о чем мы давно говорим.

Это особенно важно в связи с изменением принципа распределения средств на социальное обустройство, направляемых в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий». Если ранее ресурсы «шли» туда, где была наиболее высокой нуждаемость в тех или иных объектах социальной и инженерной инфраструктуры, то теперь – только в населенные пункты, в которых осуществляются инвестиционные проекты в сфере АПК. С одной стороны, это правильно. Ведь целесообразно концентрировать средства в «точках роста», а с другой – это, безусловно, приведет к углублению региональной и поселенческой дифференциации социально-экономического развития села, дальнейшему запустению и обезлюдению территорий, находящихся вне зон развития. Последствия могут стать необратимыми для российского села. Поэтому, мы считаем, что к обустройству прочих сельских населенных пунктов, включая малолюдные, должны быть подключены ресурсы других государствен-

ных программ, связанных с реализацией Стратегии развития сельских территорий.

Таким образом, только при мобилизации ресурсов Госпрограммы развития сельского хозяйства, включающей ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий», и других государственных программ, связанных с развитием сельских территорий, мы сможем обеспечить социальный базис развития АПК и импортозамещения.

В России, стране с исторически обширной и малозаселенной территорией, значительным разнообразием природных и социально-экономических условий, *рациональное размещение и специализация производства* — важнейшие факторы развития и повышения эффективности сельскохозяйственного производства. В этих целях следует разработать *общероссийскую схему развития и размещения агропромышленного производства*, на базе которой целесообразно определить и сформировать крупномасштабные специализированные зоны производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Такую же схему необходимо разработать и в рамках межгосударственного разделения труда для Евразийского экономического союза.

Что касается *земельных отношений*, то, на наш взгляд, одной из дискуссионных проблем является предстоящая отмена категорий земель. Сначала следовало бы произвести классификацию сельскохозяйственных земель по их ценности и создать эффективный механизм защиты от нецелевого использования. Одной из мер может стать увеличение земельного налога в отношении земель сельскохозяйственного назначения, не используемых для сельскохозяйственного производства. Кстати, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, наконец поставлен вопрос о необходимости введения в оборот неиспользуемой пашни. Эту проблему ученые-аграрники поднимают уже второе десятилетие. И нам не хотелось бы, чтобы и другие обозначенные учеными-аграрниками проблемы по развитию АПК проходили такой же долгий путь.

Еще одна проблема, которая волнует многих аграриев, — это продолжающаяся концентрация сельскохозяйственных земель в собственности и аренде у крупнейших агропромышленных предприятий и объединений с формированием земельных банков площадью пол- и более миллионов гектаров. По сути дела, идет процесс формирования латифундий, опасность которых уже доказана мировой наукой и практикой. Мы не отрицаем крупный бизнес, но он не должен поглощать и устранять своих конкурентов, закрывать возможность развития малого и среднего бизнеса. И в этом мы согласны с ведущими нашими учеными по проблеме земельных отношений.

***

Нам, как известно, предстоит оценить *перспективы и выработать сценарии развития экономики страны и аграрной отрасли в среднесрочной и более отдаленной перспективе*. Как показывают экспертные оценки и расчеты, только при реализации аграрной политики инновационного типа может быть создана база для обеспечения продовольственной независимости страны.

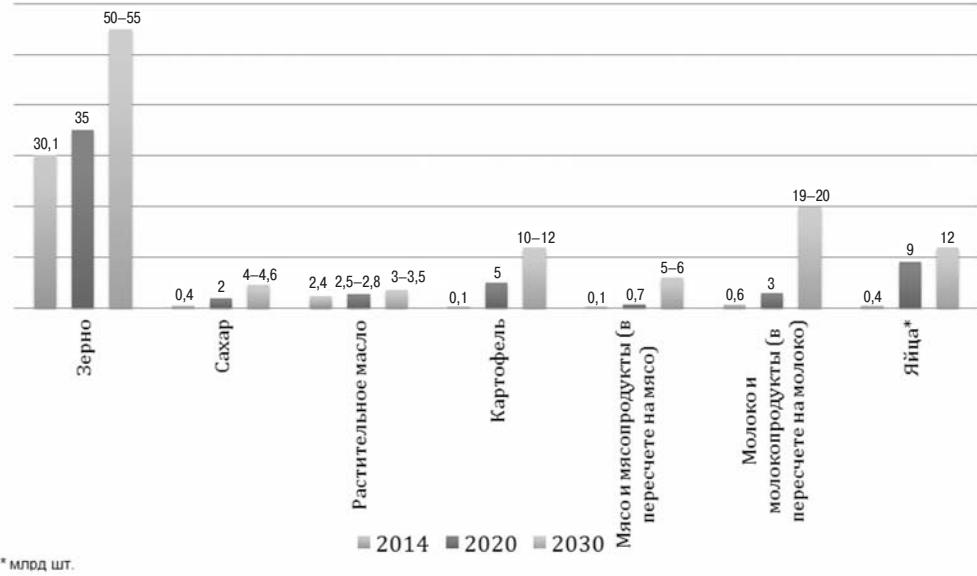
Валовая продукция сельского хозяйства к 2030 г., по нашим расчетам, может быть увеличена в 2 раза. При этом будет обеспечено питание населения в пределах рациональных норм и сформирован экспортный потенциал сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Говоря о наращивании экспортного потенциала, мы имеем в виду не только увеличение количественных объемов вывозимого сельскохозяйственного сырья (зерна, семян подсолнечника), но и изменение его структуры. В большей мере страна должна ориентироваться на экспорт, прежде всего, продукции глубокой переработки и *готовой пищевой продукции*, что позволит существенно повысить доходность как сельскохозяйственных, так и других товаропроизводителей АПК.

В качестве примера можно привести расчеты ученых-переработчиков. При традиционной переработке 1 т пшеницы получают продукции в 4 раза меньше, чем при глубокой комплексной переработке, а из 1 т туши скота, молока, семян подсолнечника, сахарной свеклы — как минимум в 2 раза меньше. При традиционной переработке 1 т пшеницы стоимостью 6 тыс. руб. получают муку и отруби на 9 тыс. руб., в то время как при глубокой переработке можно получить более 42 тыс. руб. Аналогичные результаты дает глубокая переработка других видов продукции растениеводства и животноводства.

По экспертным оценкам, общий объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия к 2030 г. может достичь 50–60 млрд долл. США и в 2–3 раза превысить стоимость импорта. Наша страна в перспективе может занять по производству зерна 3-е место в мире, в том числе пшеницы — 1-е, картофеля, скота и птицы на убой — 3–4-е, сахара из сахарной свеклы — 1-е место (рис. 10).

Однако такой оптимистический прогноз потребует пересмотра, как уже указывалось, многих положений макроэкономической и аграрной политики, изыскания внутренних ресурсов для достижения поставленных целей и задач.

Процесс импортозамещения и наращивания экспортного потенциала мы должны рассматривать в увязке с *согласованной аграрной политикой ЕАЭС*. Речь идет о синхронизации нормативно-правовой

Рис. 10. Прогноз экспорта из России отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 2020–2030 гг., млн т (по данным ВНИИЭСХ)

базы, инфраструктуры, создании совместных конъюнктурных и логистических центров. Это же относится и к другим странам СНГ, в частности к нашим южным соседям в связи с проблемами, возникшими в импорте овощей и фруктов (Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан).

***

Инновации, как известно, начинаются с *научных исследований*. Поэтому аграрные научно-исследовательские учреждения призваны формировать базу, на основе которой может быть реализована такая инновационная модель. В стране имеется разветвленная сеть научных и образовательных организаций аграрного профиля, в которую входят государственные научные учреждения и опытные хозяйства ФАНО России; учреждения высшего и дополнительного профессионального образования, научно-исследовательские институты Минсельхоза России, Росрыболовства и Россельхознадзора; региональные и муниципальные центры сельскохозяйственного консультирования. При этом следует учитывать, что сельскохозяйственная наука продолжительное время функционирует в условиях воздействия на нее негативных факторов, среди которых наиболее существенные:

неоправданно низкий уровень финансирования научно-исследовательских работ, отсутствие внедренческих звеньев и связанный с этим недостаточный контакт научных учреждений с предприятиями;

существенное отставание от мирового уровня в технической оснащенности научных лабораторий;

крайне низкий уровень оплаты труда научных сотрудников, связанный с этим чрезвычайно низкий приток в науку молодых кадров, что не обеспечивает преемственность научных школ и ориентацию на инновационные технологии;

низкая чувствительность к научно-техническим достижениям основной части сельскохозяйственных товаропроизводителей, как в силу недостаточной подготовленности инноваций к внедрению, так и в силу низкой доходности аграрного бизнеса, недостаточного интеллектуального потенциала лиц, принимающих решения.

В связи с этим, *приоритетами фундаментальной аграрной науки на ближайшие годы* в части экономики и земельных отношений должны стать следующие научные направления:

теория, методология и разработка рекомендаций по адаптации организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса страны к условиям глобализации и интеграционным процессам в мировой экономике;

формирование новой социальной парадигмы устойчивого развития сельских территорий;

комплексные исследования проблем трансформации земельных отношений и управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве.

***

Если попытаться сделать обобщенные выводы по обсуждаемой проблеме, то их можно сформулировать в следующих положениях.

Во-первых, проблема импортозамещения — одна из наиболее важных на современном этапе проблем аграрной политики, требующая комплексных решений. При этом импортозамещение в одних подотраслях сельского хозяйства и пищевой промышленности следует совмещать с развитием экспорта в других, основываясь на принципах полного и эффективного использования всего имеющегося потенциала страны.

Во-вторых, импортозамещение недостижимо без синхронного или опережающего развития других отраслей экономики, в первую очередь машиностроения, химической и других сфер промышленности. Исходя из этого, по нашему глубокому убеждению, необходима *федеральная межотраслевая программа импортозамещения продукции сельского хозяйства и продовольствия, производства ресурсов, обеспечивающих развитие АПК*.

Наконец, *в-третьих*, поскольку импортозамещение и развитие экспортного потенциала должны происходить на основе конкурентоспособного производства, особую роль следует отводить поисковой и внедренческой сферам аграрной науки. Следовательно, в межотраслевую программу импортозамещения в качестве полноправной составной части должно быть включено ее научное обеспечение. Только на стыке науки, новых технологий, высокого уровня квалификации кадров, на основе более совершенных экономического механизма, земельных и социальных отношений может быть решена задача обеспечения продовольственной безопасности страны.

Мы надеемся, что все предложения научного сообщества найдут отражение в долгосрочной стратегии социально-экономического развития, как России в целом, так и ее агропромышленного комплекса, до 2030 г., которая будет разработана в соответствии с законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятом в 2014 г. Чтобы научные разработки были реализованы в виде инноваций в агропромышленном производстве, необходимо эффективное взаимодействие РАН, ФАНО России, Минсельхоза России и бизнеса.

Литература

1. Ушачев И. Г. Социально-экономическое развитие АПК России: проблемы и перспективы. — Типография ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015.
2. Ушачев И. Г. Стrатегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции // АПК: экономика, управление. — 2015. — №1.
3. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2013 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. — М.: Росинформагротех, 2015.
4. Бондаренко Л. Региональная политика государственной поддержки сельских территорий // АПК: экономика, управление. — 2015. — №6.
5. Закшевский В., Меренкова И., Перцев В. Модель социального партнерства на сельских территориях // АПК: экономика, управление. — 2015. — №6.

РЕЗЮМЕ. Обсуждается проблема импортозамещения в аграрном секторе, подчеркнуты ее комплексный характер, необходимость эффективного использования всего имеющегося потенциала страны. Рассмотрены условия, способствующие импортозамещению и развитию экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, экспортные возможности России в этой области, представлен прогноз экспорта на 2020–2030 гг.

ABSTRACT. Under discussion is the problem of import substitution in agrarian sector, stressing its complex nature, necessity of efficient using the whole available potential of the country. Also considered are the conditions, which promote the import substitution and export development of agricultural products and food, export opportunities of Russia in that area, presenting the export forecast for 2020–2030.

Контактный адрес. Ушачев Иван Григорьевич, 123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корпус 2, тел. 8(499)195-60-16, e-mail: info@vniiesh.ru

---

С. 4–21

Табл. 1. Ил. 10. Библ. 5

Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России

Ушачев И.Г., Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Scientific problems of import substitution and forming the export potential of products in agroindustrial complex of Russia

Ushachev I. G.

info@vniiesh.ru

Ключевые слова: импортозамещение, оценка тенденций, факторы, необходимые для импортозамещения, экспортно ориентированная экономика, научное обеспечение проблемы, перспективы

Key words: import substitution; assessment of trends; factors, needed for import substitution; export oriented economy; scientific guarantee of problem; prospects

Реферат

Цель исследования — оценка тенденций в области импортозамещения в России, анализ факторов, определяющих переход от импортозависимой экономики к экспортно ориентированной, роли аграрной экономической науки. Отмечена положительная тенденция наращивания производства аграрной продукции. Так, в 2014 г. производство продукции сельского хозяйства возросло на 3,5%, в том числе растениеводства — на 5 (главным образом за счет увеличения валового сбора зерна), животноводства — на 2,1% (за счет наращиванию производства свинины — на 4,7 и мяса птицы — на 6,7%). Для решения задач импортозамещения предлагается стимулировать не только сельхозтоваропроизводителей, но и сельскохозяйственноемашиностроение. Ключевой фактор, определяющий переход от импортозависимости к экспортно ориентированной экономике, — организационно-экономический механизм агропромышленного комплекса, который необходимо рассматривать в увязке с макроэкономической ситуацией в стране. Предлагается ограничить рост цен на материальные ресурсы, энергоресурсы и тарифы, обеспечить физическую и экономическую доступность кредитов для сельхозтоваропроизводителей. К базовым условиям импортозамещения относятся социальное развитие сельских территорий и формирование трудоресурсной базы агропромышленного комплекса. Перелив сельских трудовых ресурсов в город обусловлен неудовлетворенностью условиями жизнедеятельности аграриев, в первую очередь низкими доходами. По мнению автора, предстоит оценить перспективы и выработать сценарии развития экономики страны и аграрной отрасли в среднесрочной и более отдаленной перспективе.

Summary

The aim of examination — assessment of trends in the field of import substitution in Russia, analysis of factors, which determine the transition from import depended economy to export depended one, the role of agrarian economic science. There is marked positive trend of growing the production of agrarian goods. So in 2014 the production of agricultural goods has increased by 3.5%, including plant industry — by 5% (mainly on expenses of growing the gross harvest of grain), animal husbandry — by 2.1% (on expenses of growing the production of pork — by 4.7% and bird meat — by 6.7%). For solving the tasks of import substitution, it is suggested to stimulate not only agricultural commodity producers, but also agricultural mechanical engineering. The key factor, which determines transferring from import dependence to export oriented economy, - organizational-economic mechanism of the agroindustrial complex, which needs to be considered in combination with macroeconomic situation in the country. It is suggested limiting the growth of prices for material resources, energy resources and tariffs, ensuring physical and economic accessibility of credits for agricultural commodity producers. To basic conditions of import substitution there relates social developing the rural areas and forming the labor resource base of the agroindustrial complex. Transferring rural labor resources to the town is stipulated by unsatisfactory conditions in living activity of agrarians, in the first turn by low incomes. In author's opinion, we face assessing the prospects and elaborating the scenarios for developing the economy of the country and agrarian branch in average term and more advanced perspective.